

Междисциплинарные исследования

УДК 316.4

Н.С. Ладыженец

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАПАДНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

В статье рассматривается динамика основных проблем развития высшей школы в западно-европейском и российском образовательном сообществах на протяжении двух последних столетий. Анализируются проблема отставания российских университетов на два технологических уклада и вариативные стратегии преодоления этого отставания. В частности, приводится аналогия с частичным заимствованием исторически реализованных японских стратегий «обозрения витрин» и «соединения передовых западных технологий с отечественными традициями и культурой» в отношении действующей государственной программы РФ «Глобальное образование». Отмечено, что обсуждение перспектив глобальных изменений и стратегических инициатив должно происходить на стыке национальных приоритетов и мировых тенденций развития высшей школы. По материалам Отчета о будущем университета – «Отчета NMC Horizon: Высшее образование – 2015», составленном совместно The New Media Consortium и образовательным проектом EDUCAUSE, рассматриваются основные тенденции развития современных университетов и ключевые технологии будущего. Уточнены основные тенденции модернизации отечественной университетской системы наряду с выявлением основных проблем и противоречий, возникающих в процессе реформирования.

Ключевые слова: западные университеты, российские университеты, университетские системы, образовательное пространство, технологический уклад, образовательные стратегии, глобальное образование, будущее образования, тенденции развития университетов и технологии будущего.

На протяжении всей истории развития университетской идеи в западной культуре актуальными для аналитической рефлексии оставались три основополагающих вопроса: кто должен мыслить; как нужно мыслить; в чем заключается ответственность университетов? Ответы для решения этих актуальных проблем высшего образования составили суть концепции идеального обучающего университета Дж.Г. Ньюмена в 1860-е гг. Столетие спустя К. Керр, представивший концепцию «мультиверситета», или университетского комплекса, развил идею о том, что в новых, стремительно усложняющихся условиях для повышения конкурентоспособности в мировом сообществе ориентация на комплексное многоцелевое развитие становится инструментальной. Еще полвека спустя становится очевидным, что экспансия международного рейтингования вузов, прежде всего в THE (The Times Higher Education) и QS (Quacquarelli Symonds), приобретает характер стратегической пандемии, когда для продвижения в глобальных рейтингах хотя бы на несколько позиций привлекаются огромные ресурсы и усилия.

По свидетельству ректора МГТУ им. Баумана А.А. Александрова, «западные страны обгоняют Россию уже на два технологических уклада», инициировав мощное развитие электронно-информационных технологий и электронной промышленности в рамках 5-го уклада и стремительно осваивая инновационные прорывы к 6-му укладу, представленному разработками в областях наноэлектроники, биотехнологии и социогуманитарных дисциплин [1]. Как это ни парадоксально, но нередко догонять многократно сложнее, чем, рискуя, инициативно идти с опережением, действуя без образцов для подражания. У новаторов срабатывает кумулятивный эффект накопления преимуществ, обеспечивающий повышение конкурентоспособности, усиление бренда и инвестиционной привлекательности для новых разработок. Отставание обнаруживает тот же кумулятивный эффект, но уже – накопления усилий соответствия удостоверяемым достижениям лидеров. Здесь креатив и установление правил взаимодействия «периферии» и лидирующих «центров» остаются прерогативой последних.

Существуют ли способы разрешения этой мега-стратегической задачи, или следует лишь искать ресурсы глобального ускорения развития отечественного университетского образования в нынешних достаточно сложных для России политико-экономических условиях взаимодействия со многими ведущими странами мирового сообщества? Один из ответов-аналогий дает сама история мирового университетского образования, в данном случае – японского, на протяжении полутора послед-

них столетий демонстрировавшего переход от стратегии «обозрения западных витрин» к избирательному заимствованию самого передового знания и новаторскому экспериментированию с западными моделями путем «соединения западных технологий и восточного духа» [2. С.196-198].

Разумеется, внешние исторические условия и внутренние национальные традиции, в случае аналогии модернизации российских и японских университетов, совершенно различны, но мотивация на ускоренное и опережающее развитие и способы достижения поставленных целей, обнаруживают много общего. В частности, модернизация японского образования в период Мэйдзи в последней трети XIX столетия была представлена стратегией «обозрения витрин» передового знания европейских университетов, с отправкой японских студентов за границу и обязательным возвратом подготовленных специалистов – для объединения западных инновационных технологий с национальным самосознанием и культурой. На выпускников возлагались стратегические задачи прорывного развития экономики и достижения технологического лидерства, рассматриваемые как потребность нации.

А что в России, если абстрагироваться от детализации и особенностей исторического и социально-культурного контекстов? – Например, принятие в 2014 г. государственной программы «Глобальное образование», по условиям которой «пройти обучение в магистратуре, аспирантуре, докторантуре иностранных университетов за счет федерального бюджета смогут до 1,5 тысяч российских граждан, имеющих степень не ниже бакалавра. Государство потратит на это 4,4 млрд руб. После обучения участники программы должны будут не меньше 3 лет проработать в российской компании (организации) или же заплатить штраф, в три раза превышающий стоимость обучения... Список университетов, в которых смогут учиться российские граждане, уже утвержден. В него вошли лучшие университеты мира, в том числе Массачусетский технологический институт, Гарвардский университет, Кембриджский университет, а также Оксфордский и Йельский университеты» [1].

Учредители утверждают, что Программа располагает надежными механизмами защиты от коррупции, лоббирования и семейственности, а заявки претендентов из любых регионов России будут регистрироваться виртуально на специализированном сайте. Основная цель учебы – работа по возвращению в ведущих государственных университетах и исследовательских институтах РАН с целью развития 25 утвержденных правительством РФ инновационных кластеров 6-го технологического уклада. Не прояснен пока вопрос целесообразности в дополнении учебной подготовки практическим опытом работы в наукоемких фирмах с мировым брендом.

Очевидно тем не менее, что «необходимо избежать соблазна прямолинейного широкого копирования «лучших международных практик». Конкурировать в рейтингах с мировыми грандами напрямую мы не сможем – не хватит ресурсов, времени, репутации. Статистика показывает: средний возраст университета мирового класса – 180 лет, а более 45 % нобелевских лауреатов – это выпускники всего 12 университетов. Чтобы восстановить международную конкурентоспособность российской высшей школы, необходимо тщательно анализировать и рационально использовать зарубежный опыт, разрабатывая и применяя при этом собственный подход. «У нас есть исторический шанс стать участниками установления новых правил игры в международном образовательном пространстве. В этом главный вызов ближайшего десятилетия» [3]. Такова позиция А. Волкова и министра образования и науки РФ Д. Ливанова.

Комментируя Доклад о глобальной повестке будущего образования до 2035 г. с амбициозным слоганом: «Если изменений нельзя избежать, их надо возглавить», – профессор практики Московской школы управления «Сколково» П. Лукша выделил три целевых аудитории – необходимых участников обсуждений и действий: «Это – инноваторы в области образования, те, кто может попробовать сложить независимый проект или вложиться в него. Это – регуляторы, которым надо принимать решения о балансе между традиционными системами образования, которые они поддерживают или копируют лучшие практики, и выращиванием новых, конкурентных. Третья аудитория – руководители традиционных образовательных организаций, которые будут определять судьбу своего образовательного учреждения и обязательно встанут перед выбором: в какой среде существовать, с кем придется конкурировать – только со школами и университетами, или рядом других разнотипных игроков» [4].

Фокусировка на целевые группы связана с глобальными изменениями конкурирующих образовательных систем, расширением возможностей воздействия различного рода стейкхолдеров, включая высокотехнологичные компании, а также – с вызовами развития повестки будущего мировому университетскому сообществу в целом. Очевидно, что перспективы глобальных изменений и стратегических инициатив должны обсуждаться на стыке национальных приоритетов и мировых тенденций раз-

вития высшей школы. В наиболее общем виде последние представлены в Отчете о будущем университета: «Отчете NMC Horizon: Высшее образование – 2015», составленном совместно The New Media Consortium и образовательным проектом EDUCAUSE. В работе над Отчетом участвовали 56 экспертов, давших анализ массива публикаций о развитии инновационных технологий за последние 13 лет и определивших тенденции их воздействия на сферу образования.

В частности, предложены **шесть основных тенденций развития университетов** для массовой практической их реализации. *Изменение статуса университетов* определено приоритетностью инновационного предпринимательства, риска и экспериментирования. *Эффективное сотрудничество* предполагает переход от конкурирования к партнерскому взаимодействию университетов для комплексного внедрения цифровых технологий, обеспечения качественного и дешевого массового образования, а также – достижения лидерства в глобальном образовательном пространстве. Обращение к *Big Data* – большим базам данных – позволит определять индивидуальные образовательные траектории, с технологиями контроля и оценки результатов. Переход к разноформатным *открытым образовательным ресурсам* утвердит их доступность и бесплатность для всех желающих. *Сочетание новых и традиционных форматов подготовки* абсолютизирует требование взаимной дополнительности традиционного аудиторного и онлайн-обучения. *Перепланировка учебных помещений* для создания open space – открытых мультимедийных пространств – обеспечит командную работу и удаленные коммуникации.

Для развития новых образовательных технологий необходимы, прежде всего, признание результатов неформального обучения; обеспечение цифровой грамотности преподавателей и технологическое переоборудование университетских помещений; разработка технологий эффективной персонализации обучения; развитие комплексного мышления как основной образовательной компетенции; развитие конкуренции моделей формального и неформального образования; выравнивание финансового вознаграждения университетских исследователей и профессорско-преподавательского состава.

В ближайшие пять лет предполагается также освоение **шести ключевых технологий будущего**. *Обучение с использованием мобильных устройств (BYOD)* – собственных гаджетов студентов, предполагающее разработку контента, совместимого со всеми типами устройств. Переход к технологии «*Перевернутые классы*» – с самостоятельным освоением материала на дому и групповой аналитикой в аудитории, включая проектную. Создание «*Makerspaces*» – высокотехнологичных площадок с 3D-принтерами и 3D-сканерами для развития креативных инженерных навыков и командной проектной работы, не предусматриваемой учебными планами. Освоение «*носимых/нательных технологий*» в виде Google Glass и др. и создание новых, например, нейроинтерфейсов. Создание образовательных платформ и программ «*адаптивного обучения*». Внедрение в образовательный процесс *Интернета вещей*, обеспечивающего сетевые коммуникации между цифровыми устройствами и людьми для получения информации из окружающей среды [5].

Очевидно, что новые технологии не только призваны изменить университеты, но и приведут к радикальным трансформациям в практиках управления университетским образованием, с разнонаправленными и нередко взаимоисключающими требованиями. Для российской университетской системы это, прежде всего, создание университетских холдингов – тенденция слияния, укрупнения университетов, предусмотренная во всех трех государственных программах создания федеральных, исследовательских и опорных университетов; в то же время актуализируется требование индивидуализации образовательных траекторий, подготовки инноваторов и генераторов идей – в масштабе поколения, а не отдельно взятых талантливых выпускников. Информационные технологии, переформатирование образовательного пространства, возрастающая конкуренция традиционной аудиторной университетской подготовки и разноформатных предложений дистантно-модульного обучения, безусловно, отвечают духу времени, но, как справедливо отметил Я. Кузьминов, «Глобальная конкуренция – это, прежде всего, конкуренция в сфере человеческого капитала» [6], связанная с необходимостью комплексного подхода к обеспечению результативных стратегий выхода ведущих российских университетов на глобальный рынок; и воспроизводства многопрофильного разноуровневого высшего образования для большинства населения, что обеспечит процессы социальной адаптации и профессиональной мобильности в течение жизни; а также развитие потребностей креативной самореализации личности, открытой конструктивным изменениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обучение за рубежом: какие магистры нужны России // ТАСС – информационное агентство России. 15 июля 2014. URL: <http://tass.ru/obrazovanie-v-rossii-i-za-rubezhom/1318327>.
2. Ладыжец Н.С. Философия и практика университетского образования. Ижевск. Изд-во Удм. ун-та, 1995. 256 с.
3. Волков А., Ливанов Д. Высшее образование: тенденции. URL: <http://hotuser.ru/vysshee-obrazovanie-v-rf/2563-vysshee-obrazovanie-tendenczii>.
4. Доклад о глобальной повестке будущего образования: если изменений нельзя избежать, их надо возглавить. URL: <http://asi.ru/news/25293/>.
5. Отчет NMC Horizon: Высшее образование – 2015. URL: <http://cdn.nmc.org/media/2015-nmc-horizon-report-he-RU.pdf>.
6. Мухаметшина Е. «Я усилил присутствие государства в Вышке собственными руками»: Ректор ВШЭ Ярослав Кузьминов рассказал «Газете.Ru», как сделать конкурентоспособным российское образование. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2014/05/08/6022961.shtml>.

Поступила в редакцию 05.10.15

N.S. Ladyzhets

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF WESTERN AND DOMESTIC UNIVERSITIES

The paper discusses the dynamics of the main problems of the development of higher education in the Western European and Russian educational communities over the past two centuries. The problem of Russian universities' lag in two technological structures behind, and strategies to overcome this lag are analyzed. In particular, the author draws an analogy with partial borrowing of historically implemented Japanese strategies of "window shopping" and "combining advanced Western technologies with local traditions and culture" with regard to the current state program of the Russian Federation "Global Education". It is noted that the discussion of the perspectives of global changes and strategic initiatives should be made at the joint of national priorities and international trends in the development of higher education. According to the materials of the Report on the future of the universities – the "Report of NMC Horizon: Higher Education – 2015", which was prepared jointly by The New Media Consortium and the educational project EDUCAUSE, the basic tendencies of development of modern universities and key technologies of the future are considered. The main trends of modernization of the national university system are clarified; the main problems and contradictions that arise during the reforming process are identified.

Keywords: Western universities, Russian universities, university systems, educational space, technological structure, educational strategies, global education, future of education, development trends of universities, technology of the future.

Ладыжец Наталья Сергеевна,
доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: lns07@mail.ru

Ladyzhets N.S.,
Doctor of Philosophy, Professor,
Head of Department of Sociology

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: lns07@mail.ru